

«Табакерка» открылась.

В ней - «Любовные письма»

ЕСЛИ главной сенсацией начавшегося театрального сезона стала отставка Владимира ВАСИЛЬЕВА, то аналогичным событием сезона прошедшего было назначение Олега ТАБАКОВА на пост главы МХАТа (в принципе этого и ожидали, но все равно удивились).

НАДЕЖДЫ на него глобальны и неслучайны: Табаков собственноручно создал уже один успешный и талантливый театр, и не только создал, но и растит его, опровергая все теории о том, что срок жизни театра ограничен от силы десятилетием. И при том все эти годы у кассы «Табакерки» - табличка, которую пора уже отлить в металл: «Все билеты проданы».

Сегодня вопрос для многих: как же это Олег Павлович ухитрится в буквальном смысле сидеть на двух стульях, и не пострадает ли любимая публикой и самими табакочками «Табакерка»? О своих планах во МХАТе Табаков обещает рассказать на открытии сезона 1 октября, а 5-го показать первую премьеру «Сирано де Бержерак», спектакль, начатый Ефремовым и законченный Н. Скориком. Плюс обещания привлечь к постановкам П. Фоменко, К. Гипкаса, Р. Туминаса.

А на открытии сезона в своем театре, как всегда отличавшемся душевностью и искренностью, Олег Павлович о планах уже объявил. Но только прежде раздал букеты всем отметившим в летнее время дни рождения (трогательная «школьная» традиция). И впервые вручил многим актерам и сотрудникам наградные значки с эмблемой театра из золота и серебра весом 2,5 г («На два зуба хватит!» - прокомментировал шеф) в соответствии с заслугами и стажем.

Фото Геннадия УСОЕВА

Аплодисменты хронически переходили в овации и скандирование, все от души радовались друг за друга - Олег Павлович, как обычно, именовал всех

уменьшительно-любовно Алками, Людками и Валерками и был многократно обнят и расцелован под бурные овации: «Ребята, это уже смахивает на культ личности», - поскромничал худрук.

Несколько изумило отсутствие в зале «наизвезднейших» Сергея Безрукова (говорят, он на съемках) и Владимира Машкова (говорят, он в Москве, но к моменту вручения ему золотого значка исчез). Олег Павлович отреагировал: «Ну что ж, выдать, занят, может, зайдет, если найдет время». Зато Евгений Миронов и его семья обрели и золото, и серебро - значок вручили и Жене, и его маме, работающей в театре. А вот художнику «Табакерки» Александру Боровскому на 40-летие подарили газонокосилку - видимо, предмет, необходимый в хозяйстве и названный Табаковым, по незнанию дачных забот, сенокосилкой.

Отсмеявшись, перешли к деловой части. Естественно, затронут был вопрос о МХАТе. «Нам очень важно помочь МХАТу», сказал Табаков. - И я хотел бы, чтобы это стало для всех вас не только про-

фессиональным - человеческим обязательством. МХАТ - это чудо, волшебство, не имеющее аналогов в мировой культуре, созданное двумя гениальными безумцами. Это то, благодаря чему наш русский театр знает весь мир. Ансамблевый театр - ничего равного ему нет, поверьте мне, это театр, где каждый играет не сам по себе, а лишь взаимодействуя с талантом другого, заряжаясь талантом другого, удивляясь ему. Это вообще свойство русского таланта. И если есть возможность сейчас подставить МХАТу плечо в репертуаре, то кто, если не мы?»

В планах Табакова на сезон - «Опасные связи» Шодерло де Лакло в постановке финского режиссера Н. Рантала, мольеровский «Мизантроп» в новом переводе Ю. Рыженцева, «Господа Головлевы» режиссера Г. Яновской с Е. Мироновым - Иудушкой, новая пьеса Э. Радзинского «Бомарше», обещанная им театру, «Дядя Ваня». А также работы молодых режиссеров В. Скальникова («Роман с кокаином» М. Агеева) и Елены Невежиной («100 неп за услугу»). А живущий в Канаде А. Марин, ученик Табакова и бывший актер его театра, поставит «Песочного человека» по Гофману.

У Табакова слова с делом не расходятся. И день сбора труппы стал первым днем работы на двух площадках: «Чтобы денег заработать побольше, производившись на наградах». На сцене филиала «Маяковки» сыграли первую премьеру «Любовные письма» А. Гурсия, известного американского драматурга, в постановке Е. Каменьковича с Олегом Табаковым и Ольгой Яковлевой. Спектакль обещает стать одним из главных событий едва начавшегося сезона, это уже ясно. Двое, он и она, проживают перед нами всю свою жизнь в письмах. Такая вот эпистолярная драма в наш не-эпистолярный век.

Марина МУРЗИНА